

А. А. НОВИК
(Санкт-Петербург)

САМОСОЗНАНИЕ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА МАКЕДОНЦЕВ-МУСУЛЬМАН В АЛБАНИИ: ПРОЦЕССЫ АДАПТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ (материалы экспедиций 2008—2009 гг.)

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу этнической идентичности македонцев-мусульман в условиях иноэтничного окружения. Автор, опираясь на материалы экспедиций в восточные районы Албании, вводит в научный оборот описание практически неизученной группы македонцев. В условиях длительного проживания с представителями других народов, говорящих на других языках и исповедующих другие религии, македонцы-мусульмане выработали механизмы адаптации, особые подходы к сохранению этнической идентичности, специфики традиционной культуры, сознанию ее ценности и необходимости передачи другим поколениям.*

***Ключевые слова:** македонцы-мусульмане, идентичность, иноэтничное окружение, традиционная культура.*

В 2008—2009 гг. МАЭ РАН были приняты две экспедиции в восточные районы Албании, где компактно проживает македонское меньшинство. Местность, в которой проходили исследования, находится в горном районе, расположенном на границе с Республикой Македония (другое название страны, навязанное соседями по Балканскому полуострову мировому, в первую очередь европейскому, сообществу, — Бывшая Югославская Республика Македония, FYROM). Высокогорный район, в котором разбросаны на территории Албании славянские поселения и где проходили экспедиции, по-албански называется Голоборда (Gollobordë — а). Среди вариантов названия есть такие: Голоберда, Голэберда. По-македонски название звучит соответственно: Голо Бордо, Голо Бырдо, Голо Брдо. Не надо быть этимологом, чтобы увидеть прозрачную славянскую этимологию на-

звания — «голый холм, голая вершина». В действительности, местность в наши дни не совсем лишена растительности, лишь пространное плоскогорье между вершинами высоких гор имеют скудный растительный покров. В горах, на альпийских лугах, вдоль рек и ручьев много высоких деревьев, кустарников, зарослей травы. Название Голоборда получила, по-видимому, вследствие резкого контраста данной местности в районе Стеблевы (где пейзаж по-настоящему напоминает засушливое поле с зарослями репейника и колючек) с соседними *краинами* (krahinë — а — исторически сложившаяся область), представляющими собой средоточие горных массивов, чередующихся с долинами рек с обильной растительностью.

Основной точкой работы в Голоборде стала деревня Требишт (алб. Trebisht — i). Соответственно македонское название поселения Требиште. Из десяти населенных пунктов с македонским населением Требишт ближе всего расположен к македонской границе и, следовательно, наиболее удален от центра.

Число македонцев-мусульман в данном регионе Албании насчитывает порядка нескольких тысяч. Привести более точные данные пока затруднительно. Официально Албания очень долго постулировала лозунг, что она является моноэтничной страной, чуть ли не единственной моноэтничной страной Европы, а соответственно, в Албании живут только албанцы. В дальнейшем, не в последнюю очередь под влиянием Евросоюза, стать членом которого желает эта балканская страна, отношение к национальным меньшинствам изменилось. Албания признает, согласно государственному закону, наличие этнических меньшинств. Одним из них является македонское меньшинство. Но чаще всего, когда речь заходит о македонцах, подразумеваются православные македонцы, живущие в районе озер Большая и Малая Преспа. Македонцы-мусульмане, проживающие в Голоборде, остаются каким-то образом в тени общественного интереса. В научном сообществе существование этой группы македонцев вообще вызывает неподдельный интерес ввиду практически полного отсутствия описания.

Вопрос этнической идентичности македонцев-мусульман в условиях ино-этничного окружения заслуживает особого внимания, так как в ходе работы экспедиций нам пришлось столкнуться не с одним и не с двумя этнонимами. Среди самоназваний мы услышали следующие варианты: *македонцы*, *мусульмане*, *турки*, *наши*. Вопрос самоидентификации в этом регионе очень сложный. Во-первых, македонцы-мусульмане четко осознают свою связь с соседним македонским этническим ареалом — государственная граница расположена совсем рядом, а видимые из Требишта на востоке и северо-востоке склоны гор и поселения находятся уже в Македонии. Территория Голоборды в этническом плане представляет собой продолжение западно-македонской территории. Во-вторых, в соседней Македонии македонское население в своем подавляющем большинстве исповедует христианство в форме православия (исключение представляет приграничная полоса). Поэтому и возникает некоторое сомнение при этническом самоопределении. В-третьих, этноним *мусульмане* также не является вполне удачным для местных жителей, так как по соседству в самой Албании и в соседней Македонии проживает значительное количество албанцев-мусульман. Обратная сторона этой же медали — мусульмане Боснии, где слово «мусульмане» традиционно является устоявшимся этнонимом.

В вопросе определения этнонима весьма показательным является следующий факт. Нам не удалось зафиксировать вполне возможного и прогнозируемого самоназвания «славяне». Очевидно, что под славянами местное население вполне определенно понимает только славян-православных — македонцев, сербов, болгар, черногорцев. Здесь мы не можем сбрасывать со счетов тот факт, что мусульманское население в соседних областях Македонии, Косово и Албании славянами называется практически исключительно сербов (в большинстве исповедующих православие).

Не прижился здесь и насаждаемый со стороны этноним «болгары» (*бълга-*

ри). Хорошо известно, что Болгария с начала 1990-х гг. проводит политику «болгаризации» славянского населения, проживающего за пределами самой Республики Болгарии. Истоки этой политики следует искать в сложных болгарско-македонских отношениях и в целом в восприятии Болгарией македонского этноса и македонской государственности. Однако на данном этапе можно констатировать факт, что владение болгарским паспортом не приводит автоматически к отнесению себя его владельцем к болгарскому этносу. В других македонских поселениях на албанско-македонской и албанско-греческой границе славяне-христиане, успевшие уже обзавестись болгарским паспортом, причисляют себя все же к македонскому этносу.

Самоназвания *наши* и *турки* также понятны. *Наши* — результат естественного желания противопоставить себя другим, т. е. соседям-албанцам, разговаривающим на другом языке, пусть даже и вера является единой. Самоназвание *турки* восходит ко временам Османской империи, в которой государство не проводило различий между народами на этническом уровне. Главная государственная идея постулировалась на конфессиональном различии населения империи: если ты мусульманин, то ты турок, если ты православный — значит, грек. Исповедование ислама автоматически причисляло группу или этнос к господствующему этносу империи.

Неразрывно с этнической самоидентификацией македонцев-мусульман связан вопрос их языка. Македонцы в Голоборде разговаривают на говоре македонского языка. Свой идиом они называют следующим образом: *наш язык (наш јозик), македонский, турецкий (!)*. (Сравните: болг. *наш език*, мак. *наш јазик*). Затруднения в определении названия родного языка связаны со статусом языка македонцев в Албании (хотя это, понятно, не единственная причина). Македонский не преподают в местных школах, на македонском не выходят газеты и т. д. На местном языке разговаривают с соплеменниками дома, в общественных местах, македонский звучит с экранов телевизоров

(практически в каждом доме есть спутниковая антенна и македонские каналы весьма популярны).

Вопросы этнонима и лингвонима взаимосвязаны у македонцев-мусульман Голоборды. *Наши*, как и *наш язык*, противопоставлены соседям албанцам и их языку, а заодно, в какой-то мере, и македонцам-православным и литературному македонскому языку. Македонская речь звучит практически в каждом доме, информанты свободно владеют македонским языком. В экспедициях были зафиксированы особенности местного говора и специфика местных терминов, определяющих реалии сельскохозяйственных и пастушеских занятий населения, мифологии, праздничной обрядности.

Особая тема исследований — переклечение кодов в речи местного населения. Большая часть македонцев-мусульман — билингвы. Жизнь в албанском государстве, тесные хозяйственные, родственные и иные связи способствовали усвоению албанского языка. Однако в македонских селах Голоборды можно наблюдать следующую картину. Многие пожилые женщины, жизнь которых прошла исключительно в данной местности, могут и не владеть в достаточной степени албанским. Так, 75-летняя информантка из Требишта сказала нам, что она совсем не говорит по-албански. Подобная ситуация вполне может объясняться тем, что не было необходимости учить албанский [Новик 2008, 17]. Дома говорили на родном языке. На работе общались также на родном — практически все работники местного сельхозкооператива были македонцами. Найти никогда не работавших пожилых женщин мы не смогли. В социалистической Албании все обязаны были работать. Равно как и, к слову сказать, нести воинскую повинность. Поэтому объяснить незнание албанского языка замкнутым образом жизни женщины нельзя. Данные экспедиций говорят, что в Албании и при социализме можно было прожить без знания официального языка государства.

Указанный случай является, скорее, исключением. Большинство женщин владеет албанским языком, пусть даже

значительно хуже, чем македонским. С мужчинами все обстоит иначе. Мужчины с юных лет были втянуты в общественную жизнь. Она была связана с «добровольными» работами по строительству дорог и возведению военных объектов, со службой в народной армии, с военными сборами, с поездками в командировки и т. д. Мужчины в целом отлично владеют албанским языком. А на некоторые темы (строение земли, политика и т. д.) им легче беседовать по-албански.

Этнографические наблюдения в Голоборде позволили собрать полевые материалы по традиционному жилищу, народной одежде, украшениям, народным верованиям, ремеслам и промыслам, рукоделию, традиционной кухне.

Голоборда является совершенно уникальным, с точки зрения сохранности традиционной культуры, заповедником. Каждое село здесь представляет исключительный интерес в плане народной архитектуры. Главным строительным материалом служит камень, что и понятно ввиду его доступности и дешевизны. Традиционно камень заготавливают члены семьи для возведения дома. Данный процесс, если не поджигают сроки строительства, может занять несколько лет.

Жилые дома выложены из природного камня серого цвета. Камни закреплены раствором, главным компонентом которого в наши дни является цемент. Встречаются постройки, которые сложены из природного камня без цементующего раствора. Как правило, это старые постройки, которым более 100 лет, и новые, служащие для хозяйственных целей. Они имеют толстые стены, в их кладку вмонтированы деревянные брусья и перекладины, обеспечивающие необходимую упругость всей постройке в случае землетрясения. В поездках по Голоборде мы видели некоторые заброшенные старые постройки, крыши которых завалились со временем. Стены при этом остались целыми и невредимыми. Каменная кладка стен сохраняется много столетий, что говорит о мастерстве строителей.

Местные мужчины с детства приобщаются к труду каменщиков. Помощь

старшим в возведении собственного жилья, коллективное участие в строительстве домов для родственников, участие в различных строительных акциях в годы социализма в Албании повлияли на приобретение большинством мужского населения навыков строителей-каменщиков. Традиция возведения каменных домов на протяжении столетий в данном регионе привела к выработке особой строительной техники и сложению механизма передачи определенных достижений и технологических решений строительных задач от одного поколения к другому. Местные жители, как и жители всей области Дибры, расположенной в пограничье Албании и Македонии, славятся в обеих странах как отличные каменщики [Statovski 1982]. Их охотно нанимают на работу в разных регионах Албании, Македонии, Косово, Греции.

Традиционно македонские поселения в данной области расположены либо на склонах гор, где имеются потоки горных ручьев и рек, способные обеспечить население водой, либо у дорог, ведущих к важным торговым центрам северо-востока Албании. Деревни, как правило, скученные либо смешанного типа. Отдельно стоящих дворов здесь практически невозможно встретить. Такая организация поселений в этой зоне характерна в целом для пунктов, населенных мусульманами. Улицы поселений, как правило, очень узкие. В Требиште сельские улочки настолько узкие, что по ним сложно проехать на автомобиле. К части домов подъехать вообще невозможно. Сельские дома стоят во дворах, отгороженных от улицы высокими каменными заборами. Зачастую из-за таких оград практически невозможно увидеть, что скрывается в глубине двора. По вечерам, когда на улицах практически нет людей, деревня напоминает собой крепость с надежно замкнутыми на ночь воротами. Такая организация жилого пространства также характерна для мусульманских поселений. При этом соседние поселения албанцев-мусульман не выглядят подобными крепостями. Инородным вкраплением в сплошном каменном заборе сельских дворов, сменяющих один другой, выглядят деревянные ограды, замыкающие огороды и сады крестьян-

ских подворий. Такие ограды здесь делают из кольев, втыкая их вертикально в землю. В целом для поселений македонцев-мусульман характерны разнотипные ограды, изгороди, заборы, прячущие домашние и хозяйственные постройки, а также посевы как от глаз соседей, так и от копыт вездесущих коз и овец.

Традиционный дом в Голоборде двухэтажный. На первом этаже находится большая комната, в которой принимают гостей, смотрят телевизор, обсуждают новости и т. д. Непременный атрибут такого помещения — наличие большого количества диванов и посадочных мест для гостей (кресел, стульев, табуретов и т. д.). Обычно ставят три дивана, между которыми располагается небольшой столик. Наличие трех диванов — явный признак ориентальной культуры быта. У соседних албанцев-христиан, македонцев-православных или греков (по определению православных) может быть один диван и два кресла, два дивана, стоящих углом. Три больших дивана, занимающих почти все пространство комнаты, можно встретить на Балканах только у мусульман, будь то в Боснии или Косово, в Черногории или Македонии. К слову сказать, в такой комнате нам и приходилось жить во время экспедиций. Таким образом, комната для гостей (*oda e mysafirëve*) не потеряла своей первоначальной функции.

В домах людей с достатком устроены достаточно комфортные ваннные комнаты. В них можно найти душевую кабину или душевую стойку, водонагреватель, удобную раковину и краны, стиральную машину и прочие блага цивилизации. Обычно такие ваннные комнаты оборудованы в домах людей, которые были на заработках в Греции. Соответственно эти люди не только смогли заработать деньги на подобные новшества в своих домах, но и стали воспринимать их в качестве необходимых удобств. Вместе с тем, сам туалет остался традиционным — алла турке (*alla turke*). Такой туалет подразумевает металлический, фарфоровый или каменный стульчак со ступеньками, снабженный кранами и шлангами для омовений. В Требиште в доме, в котором мы жили, к ванной комнате была

подведена проточная вода из горного ручья. Подведена она была таким образом, что не только свободно поступала, благодаря естественному напору, в трубы, но и уносила в слив под полом ванной комнаты все нечистоты.

Хорошо известно, что традиции в поддержании гигиены и чистоты, равно как и иные действия, связанные с физиологией, являются одними из наиболее живучих и укореняющихся на всю жизнь. Так, в мусульманской среде практически обязательным элементом туалета будет наличие сосудов или специальных шлангов для омовения. Понятно, что у соседей, македонцев-православных, подобных элементов быта мы не найдем. Другая особенность организации быта у македонцев Голоборды — наличие одного туалета в сельском доме. Характерной особенностью, скажем, косовского мусульманского дома является наличие двух туалетных комнат. Как правило, к комнате гостей (*dhoma e mysafirëve*) пристраивается отдельный туалет, в котором всегда ставится *ибрик* (алб. *ibrik* — и) — сосуд для омовений — со свежей водой (знак того, что в доме всегда рады гостям). Семья же пользуется другой туалетной комнатой, которую строят, как правило, во дворе, в его дальней части, из камня и на добротном фундаменте [Stublla 2007, 416].

В Центральной Албании, в Косово и других местах с преобладающим мусульманским населением традиции и правила гигиены требовали и наличия рядом с комнатой брачной пары небольшого банного помещения — *хамамджик* (в Дукагине его называли *баджа*, в некоторых местах *абдесфана*) [Там же, 416]. В домах зажиточных мусульман имелись *хамамы* — просторные турецкие бани. Ничего подобного в Голоборде нашей экспедиции зафиксировать не удалось. Возможно, местное население было настолько бедным, что лишнее строительство и обустройство дополнительных помещений являлись исключительно обременительными для семейного бюджета.

Важным элементом сельского дома является открытая галерея первого этажа. Открытые галереи могут быть и на втором этаже. Не редки случаи, когда

все строение на всех этажах опоясывают лоджии. Однако наличие просторной галереи перед входом в дом является обязательным элементом традиционной архитектуры. Здесь проходит значительная часть жизни членов семьи. Женщины чистят овощи и готовят пищу, раскатывают тесто и делают заготовки на зиму. Мужчины пьют кофе и ракию (фруктовую или виноградную водку), курят и ведут беседы. Здесь принимают близких друзей и судачат с соседями. Как правило, на галерее имеется просторная софа и удобные стулья, небольшой столик и скамеечки. Это для отдыха. В другой половине галереи располагается плита, на которой готовят, и хозяйственные шкафы и полки. Полы галереи устилают домоткаными или покупными коврами. Поддерживать чистоту на галерее, равно как и во дворе дома, — ежедневная обязанность девушек и молодых женщин.

В Голоборде фиксируется сохранность традиционного костюма. В Албании насчитывается более 300 типов традиционной одежды [Gjergji 1988]. Практически каждая *краина*, значительная часть населенных пунктов, городов и деревень имеют свои устоявшиеся типы костюма. В одной деревне сохраняется несколько типов традиционной одежды, продолжающей свое бытование до наших дней. У македонцев-мусульман Голоборды также сохранился свой тип традиционного костюма. Для нашего времени актуально говорить о женской традиционной одежде.

Одежда, в силу ведения македонцами-мусульманами в прошлом преимущественно скотоводческого хозяйства, в основном делается из шерстяных тканей (главным образом из овечьей шерсти). Исключение составляют рубахи и нательное белье, которое шьют из хлопчатобумажных материалов (в прошлом постоянно, а в настоящем для праздничных вариантов — из домотканого полотна). Комплекс традиционной женской одежды состоит из длинной рубахи белого цвета. Важная деталь — женские шаровары в желто-черную полоску из облегченной хлопковой ткани. Практически обязательная деталь этого типа костюма — яркий красный передник. Даже если на женщине в повседневном

быту обыкновенная юбка из покупного ситца или спортивные брюки, на ней, как правило, традиционный передник из домотканного материала либо любой другой ткани, но обязательно красного цвета. Классический вариант передника украшен красной бахромой. Обязательным элементом такого комплекса одежды является *пристилка* — полотнище ткани, которое повязывают сзади симметрично фартуку [Shkurti et al. 2004, 206—207]. Белая рубаша или блуза с юбкой присутствуют как в костюме македонской невесты, так и в костюме замужней женщины. Лишь пожилые женщины и вдовы заменяют ее на блузу темного или черного цвета.

Праздничный вариант костюма предполагает использование специальных нарукавников, которые шьют из богато декорированной блестками или вышивками ткани. В наши дни для шитья подобных деталей македонского костюма все чаще используют покупные ткани с люрексом и пестрыми блестками, что существенным образом упрощает костюм. Подобные нарукавники отличают костюм македонок-мусульманок от их соседок — македонок-православных, албанок и др. Костюм невесты, равно как и костюм молодой женщины, украшает богато орнаментированный передник и пристилка (в самом нарядном варианте — из шерсти красного цвета со стилизованными орнаментами), на поясе крепятся специальные клапаны с богатой геометрической орнаментикой. Подол передника украшен бахромой либо мережками, получившими распространение в данном регионе Албании, по всей видимости, относительно поздно и под влиянием городской культуры. Комплекс дополняет безрукавка *елек* (алб. *jelek* — и, мак. *илек*) из шерстяной либо шелковой ткани, которую надевают поверх блузы или длинной рубашки. Как правило, такая безрукавка коричневого либо иного насыщенного цвета. Нарядный вариант такой безрукавки имеет обязательно вышитый золотным *гайтаном* (алб. *gajtan* — и) орнамент. *Елек*, как в плане кроя, так и в способах украшения, похож на безрукавку, бытующую среди албанцев, македонцев и других народов Балканского полуострова. Подобная деталь одежды с

характерным решением декора получила распространение на Балканах после османского завоевания, под влиянием ориентальной культуры. У молодых женщин такой *елек* имеет два ряда пуговиц из золотных нитей с малиновыми вставками-бусинами, выполняющими чисто эстетическую функцию.

В холодное время года костюм дополняет верхнее распашное одеяние без рукавов из белого сукна, расшитое красными гайтанами. В области груди аппликация красным гайтаном на белом фоне имитирует наличие безрукавки. Подобное сочетание цветов также отличает македонцев-мусульман от албанцев и сближает их наряды со славянской одеждой (для соседних македонцев и болгар характерны плотные вышивки красным по черному или белому фону). Однако для славян, исповедующих православие, не характерно использование блестящих нитей, блесок и прочей сверкающей мишуры, что отличает новые костюмы мастериц Голоборды.

Головным убором местных женщин служит платок, который оборачивают таким образом, что он позволяет спрятать волосы, но оставляет открытыми шею и часть груди. Платки в Голоборде носят как молодые женщины, так и пожилые. Головной платок невест и молодых женщин красного цвета. Длинная бахрома украшена яркими блестками, которые нашивают на кисти из нитей по всей длине. Прежде платки были домоткаными. В наши дни платки чаще фабричного производства (как правило, турецкого), с ярким цветочным орнаментом, с нитями люрекса. В домашних условиях их облагораживают — нашивают блестки, дополнительные ряды кружев и т. д. Платки пожилых женщин из черного шелка либо шерсти украшены черными кружевами либо бахромой.

Комплекс мужской традиционной одежды состоит из рубашки из хлопчатобумажной ткани, темных шерстяных штанов, тканого пояса, оборачиваемого вокруг талии, безрукавки и верхнего распашного одеяния. Такую деталь одежды изготавливали внутри домашнего хозяйства либо заказывали у сельских мастеров или городских ремес-

ленников. Обувь шили из сыромятной кожи, украшали вышивкой из шерстяных нитей.

В первой половине XX в. традиционный костюм был вытеснен европейской одеждой. Мужского костюма подобные инновации коснулись раньше, чем женского, ввиду большей социальной активности мужской части населения. Практически весь XX в. мужчины уже носили брюки, рубахи и пиджаки, сшитые по европейской моде городскими и сельскими портными. Это касалось и одежды пастухов, которые из всего набора традиционного костюма и его аксессуаров сохранили лишь пастушескую сумку, которую и в наши дни продолжают шить из кожи самостоятельно [Новик 2009, 20–23].

До настоящего времени в некоторых домах женщины продолжают заниматься ковроткачеством. Нам довелось побывать в домах таких информантов, сделать фотографии, поговорить о тонкостях работы мастериц. С начала 1990-х гг. в данном деле наблюдаются определенные инновации, касающиеся главным образом не техники изготовления изделий или их орнаментики, а использования новых материалов. До начала 1990-х гг. местные мастерицы практически не применяли покупного сырья [Shkodra 1984, 117–119]. Ковры и дорожки ткали из домашней шерсти, окрашенной натуральными красителями, секреты работы с которыми передавались от матери к дочери на протяжении столетий [Иванова 1982, 187].

Македонцы-мусульмане в Албании сумели сохранить самобытную традиционную культуру, которая представляет архаичные черты, отличающие ее от культуры соседних этносов. В условиях длительного проживания с представителями других народов, говорящими на других языках и исповедующими другие религии, македонцы-мусульмане выработали механизмы адаптации, особые подходы к сохранению этнической идентичности, специфики традиционной культуры, сознанию ее ценности и необходимости передачи другим поколениям. Полиэтнический регион, в котором проживают македонцы-мусульмане, демонстрирует устойчивую преемственность различных культурных, социаль-

ных и этнических традиций, возникших под влиянием разных факторов на протяжении исторического развития центральных и западных регионов Балканского полуострова.

Предварительные итоги проведенных экспедиций говорят в пользу продолжения исследований региона на границе Албании и Македонии.

Источники

Новик А. А. Экспедиция в Голобордлу 2008 г. Полевой дневник. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2.

Новик А. А. Экспедиция в Голобордлу 2009 г. Полевой дневник. Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2.

Литература

Иванова 1982 — Иванова Ю. В. Формирование культурной общности народов Юго-Восточной Европы // Балканские исследования. Вып. 7: Исторические и историко-культурные процессы на Балканах. М., 1982.

Gjergji 1988 — Gjergji A. Veshjet shqiptare në shekuj. Origjina. Tipologjia. Zhvillimi. Tiranë, 1988.

Shkodra 1984 — Shkodra Z. Qyteti shqiptar gjatë Rilindjes Kombëtare. Tiranë, 1984.

Shkurti et al. 2004 — Shkurti S., Gjergji A., Onuzi A., Martini Gj. Veshje popullore shqiptare. V. 3 / Drejtore projekti Afërdita Onuzi. Tiranë: Akademia e shkencave; Instituti i kulturës popullore; Toena, 2004.

Statovci 1982 — Statovci D. Zhvillimi historik i zejtarisë dhe rëndësia e saj bashkëkohore për strukturën ekonomiko-shoqërore të KSA të Kosovës. Prishtinë, 1982.

Stublla 2007 — Stublla Sh. Mbijetesa (Aspekti muzeor). Prishtinë, 2007.

Summary. The article is devoted to the question of ethnic affiliation of Macedonian Moslems in conditions of combined ethnical neighborhood. The author puts into academic context a new description of almost unexplored Macedonian community. The data have been obtained during the fieldworks in Eastern Albania. In conditions of long-term neighborhood with other languages and religious denominations, the adapting mechanisms have worked out specific approaches to preserving ethnical identity and traditional culture, perceiving their value and necessity of translating to descendants.

Key words: Macedonian Moslems, identity, combined ethnical neighborhood, traditional culture.